

ИСТОРИЯ

УДК 94/99

Т.А. Ахмедов

БОРЬБА ЛИДЕРА РАБОЧЕЙ ПАРТИИ КУРДИСТАНА А. ОДЖАЛАНА ЗА СВОБОДУ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНЦЕ 90-х гг. XX в.

Рассматривается момент обострения курдского вопроса на Ближнем Востоке во второй половине 90-х гг. XX в. Анкара обвинила власти Сирии в поддержке терроризма и потребовала выдачи или депортации из страны лидера РПК А. Оджалана. Особое внимание уделено скитаниям Оджалана по России и миру после того, как сирийские власти попросили его покинуть страну. Дается оценка обстоятельствам ареста Оджалана и суда над ним, а также политическим акциям курдских политических организаций по всему миру.

Ключевые слова: А. Оджалан; Курдистан; Турция; турецко-сирийские отношения.

Коренные изменения геополитической ситуации во второй половине 90-х гг. XX в., происходившие в мире и, в частности, в ближневосточном регионе, поставили Рабочую партию Курдистана (РПК) в очень непростую ситуацию. Непосредственными причинами осложнившегося положения РПК стали три фактора. Во-первых, в сентябре 1994 г. в столице Азербайджана, г. Баку, был подписан договор о нефтяных и коммуникационных «проектах века», результатом которого стало строительство трубопровода Баку – Джейхан, маршрут проходит по территории мятежного Турецкого (Северного) Курдистана. Во-вторых, в 1998 г. в Вашингтоне состоялось подписание мирного соглашения между Демократической партией Курдистана (ДПК) и Патриотическим Союзом Курдистана (ПСК), что вызвало раскол непрочного союза между ПСК и РПК [1. С. 12–16]. В-третьих, при посредничестве США был заключен договор о стратегическом партнерстве между Турцией и Израилем. Помимо прочего, Турция и Израиль имели общий интерес в противостоянии с Сирией [2], которую обе страны обвиняли в поддержке терроризма. Учитывая, что в Сирии функционировали базы РПК и там же находился лидер Рабочей партии Курдистана А. Оджалан, неудивительно, что он неоднократно выражал негативное отношение к этому договору.

Сирия оказалась в очень сложной ситуации, так как в то время Дамаск все больше нуждался в сотрудничестве с европейскими странами, путь к которому лежал через улучшение отношений с США и их региональными союзниками, в первую очередь с Турецкой республикой. Но после того, как Турция и Израиль, два давних политических и территориальных противника Сирии, объединились, Турция предъявила Дамаску претензии относительно поддержки курдских повстанцев и потребовала от руководства Сирии выдачи лидера РПК А. Оджалана. Не получив удовлетворительного ответа от сирийских властей, с приближением реализации проекта каспийского нефтепровода Баку – Джейхан Анкара активизировала свою борьбу с курдским национальным движением на востоке страны. В течение 1997–1998 гг. были проведены крупные масштабные армейские наступательные операции в Восточной и Юго-Восточной Анатолии, а также в Северном Ираке. Летом 1998 г. турецкие власти объявили о военной победе над силами РПК [3.

С. 571]. Турция собиралась закрепить военные успехи на международном уровне и предъявила жесткий ультиматум Сирии, требуя прекратить поддержку Рабочей Партии Курдистана и изгнать ее боевиков со своей территории. Для серьезности своих намерений турецкие власти стали подтягивать к границе реальную военную силу. После этого сирийские власти попросили лидера Рабочей партии Курдистана А. Оджалана покинуть страну и заявили о прекращении всякой поддержки РПК [4. С. 5].

Лишившись поддержки Дамаска, Оджалан стал искать себе приют в странах, где еще сильны позиции левых идеологий: в Греции, России, Италии, на Кипре и т.д. Еще в середине 90-х гг. XX в. лидер РПК в Дамаске часто встречался с депутатами Государственной Думы и представителями «Яблока», ЛДПР, КПРФ, АПР и других политических партий Российской Федерации, в частности с А. Митрофановым, А. Филатовым, О. Мироновым, О. Петровой, Л. Петровским, С. Митрохиным и др. [5. С. 130]. Когда встал вопрос об его отъезде из Сирии, лидер Либерально-Демократической партии России В. Жириновский предложил Оджалану свои услуги. Однако Оджалан потребовал от депутатов Государственной Думы России, с которыми он ранее вел переговоры в Дамаске, личных гарантий своей безопасности в письменном виде. Получив такие гарантии, 9 октября 1998 г. Оджалан прилетел в Москву [6. С. 4]. Он прибыл в Россию из Кипра с документами на имя Сорококурд Апо (от курдского «дядя – правитель курдов»). Лидер ЛДПР В. Жириновский разместил его в подмосковном городе Одинцово [7. С. 3–4]. По словам окружавших его людей, лидер РПК на территории России допустил серию крупных ошибок: во-первых, сразу же через мобильную связь связался со своими подчиненными в Курдистане; во-вторых, проводил много времени, прогуливаясь на открытом пространстве, где его могли видеть агенты разведок различных стран, учитывая, что после выдворения Оджалана из Дамаска началась совместная операция турецких, израильских и американских специальных служб по его аресту и нейтрализации.

Пока союзники А. Оджалана в России искали пути выхода из ситуации, в которой оказался курдский национальный лидер, Анкара получила точные сведе-

ния о его местонахождении от израильской разведки и потребовала от России выдать лидера РПК. Сам Оджалан, осознав, что из-за собственных необдуманных поступков он обнаружен турецкими властями, официально, в письменной форме, обратился к президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину с просьбой о предоставлении ему статуса политического беженца. В начале ноября 1998 г. Государственная Дума Российской Федерации на закрытом планерном заседании рассмотрела его обращение, и более 300 депутатов проголосовали за предоставление лидеру РПК политического убежища [8. С. 2]. Однако сложные политические и социально-экономические условия, в которых находилось российское правительство после августовского дефолта 1998 г., не позволили председателю правительства Российской Федерации Е. Примакову дать свое согласие на просьбу А. Оджалана о предоставлении ему политического убежища в России. Этому политическому решению российских властей способствовал ряд обстоятельств.

Во-первых, военно-политический конфликт в Чеченской республике (турецкие власти упоминали о нем в своем заявлении) и связанная с ним проблема территориальной целостности России. Во-вторых, давление со стороны Государственного секретаря США М. Олбрайт, которая была заинтересована в нейтрализации лидера курдского национально-освободительного движения. В-третьих, Москва опасалась, что ее обвинят в поддержке международного терроризма. Не получив политического убежища в России, 12 ноября 1998 г. А. Оджалан по приглашению представителей итальянских левых вылетел в Рим [9. С. 4]. В римском аэропорту Фьюмичино лидер РПК был взят под стражу. Анкара потребовала от итальянских властей выдачи лидера курдских повстанцев. Однако Италия, ссылаясь на свою Конституцию, отказалась передавать основателя РПК в руки турецких властей. Проблема присутствия курдского лидера в Италии вышла далеко за пределы итальянско-турецких отношений. Вопрос о выдаче Оджалана широко обсуждался в Европе в атмосфере организованных курдами и их сторонниками массовых демонстраций. А. Оджалан заявил, что Рабочая партия Курдистана является политической партией, намерена придерживаться объявленного перемирия и готова к диалогу с турецкими властями. Власти Италии поместили лидера РПК на одной из вилл недалеко от Рима под надзор полиции.

Турецкие власти, убедившись, что итальянское руководство, несмотря на давление, не собирается выдавать лидера РПК, развернули массовую антиитальянскую пропаганду. Министр иностранных дел Турции И. Джем заявил, что не ожидал подобного поступка от союзника по НАТО и не решается предсказать возможные последствия отказа итальянских властей выдать главаря курдских повстанцев [7. С. 12]. Дипломатические отношения между Италией и Турцией были поставлены на грань разрыва. Рим отказывался рассматривать возможность выдачи курдского лидера турецким властям в связи с тем, что в Турции не отменена смертная казнь, и предлагал Анкаре вплотную заняться поисками мирного решения

курдской проблемы. Власти Италии, обеспокоенные внешнеполитическими трениями в связи с пребыванием Оджалана на территории страны, рассматривали несколько вариантов выхода из сложившейся ситуации. Лидер РПК мог быть выслан обратно в страну, из которой он прибыл, Италия могла предоставить ему политическое убежище, он мог быть привлечен к международному суду под эгидой Совета Европы или судим непосредственно в самой Италии [10. С. 41]. Сам Оджалан был не против идеи международного суда, который можно было бы использовать в качестве трибуны для обвинений в сторону Турции, по примеру Димитрова на Лейпцигском процессе по делу о поджоге Рейхстага в 1933 г. [11. С. 185]. В свою очередь, правозащитная организация «Human rights watch» высказывалась за то, чтобы Италия сама организовала суд над Оджаланом, но высшие должностные лица страны не желали брать на себя такую ответственность [12. С. 146–147]. В итоге под давлением своих союзников по НАТО и ЕС, социалистическое правительство премьер-министра Италии Массимо д'Алема отказало лидеру курдского национально-освободительного движения в поддержке. В начале декабря 1998 г. решением апелляционного суда Италии контроль над перемещением лидера РПК А. Оджалана был снят [13. С. 4]. Теперь лидер курдского национального движения имел право свободно перемещаться по территории Европы. Таким способом итальянские власти дипломатично выдворили А. Оджалана из своей страны. Под давлением итальянского капитала и своих союзников по НАТО правительство премьер-министра Массимо д'Алема в середине января 1999 г. попросило А. Оджалана покинуть территорию Италии. Лидер РПК 15 января 1999 г. вновь прилетел в Россию, на этот раз – в Нижний Новгород. Затем, по словам самого А. Оджалана, российские власти переправили его в Таджикистан, где в течение двух недель он скрывался в сельском доме недалеко от столицы Таджикистана Душанбе. Правительство России твердо заявило о нежелательности его пребывания на территории страны и ее союзных государств. Запрос о возможности его проживания в непризнанной Нагорно-Карабахской республике (НКР) не был одобрен правительствами Армении и самой НКР. Последняя не желала из-за лидера курдов осложнять свое международное положение.

18 января 1999 г. премьер-министр Турции Б. Эджевит объявил, что А. Оджалан вылетел из Италии в Россию. Глава МИДа России И. Иванов в ответ заявил, что российские специальные службы проверяют данные о местонахождении А. Оджалана [14]. В этот период времени имелось множество версий о местонахождении А. Оджалана – Россия, Белоруссия, Армения, Таджикистан, Нагорный Карабах, Украина, Греция, Болгария, Эстония, Северная Корея, Ливия, ЮАР и т.д. Тем временем, по воспоминаниям самого А. Оджалана, которые он изложил в книге «От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации», в конце января 1999 г. в Таджикистан, где его скрывали, по петроградскому маршруту к нему прибыл некто Наксакис, который представился отставным генералом и предложил свои услуги [15.

С. 462]. Оджалан вместе с ним вылетел в Санкт-Петербург, а оттуда – в Афины [16. С. 7]. Во время полета экипаж частного самолета делал запросы о возможности приземлиться в Румынии, а затем – в аэропортах других европейских стран. Все они были отклонены, и, в конце концов, они все-таки приземлились в Афинах. В Греции лидер курдов был размещен у родственников Наксакиса. В это же время глава МИДа Греции Пангалос искал выход из сложившейся ситуации. В итоге греческими властями было принято решение отправить Оджалана в греческое посольство в Кении. Этот вариант предложил представитель МИДа Календарис, которого Оджалан хорошо знал и считал своим другом. Греки внушили ему, что Кения находится под их влиянием, и МИДом в течение 15 дней будет подготовлен южноафриканский паспорт. По рассказам очевидцев, 2 февраля 1999 г. в аэропорту г. Найроби (Кения) греческий посол Котулас совершенно спокойно встретил А. Оджалана [4. С. 5]. Но при разговоре с лидером курдских повстанцев он стал вести себя настороженно.

Лидер Рабочей партии Курдистана в Кении снова допустил оплошность: потерял бдительность, часто гулял на открытом пространстве, вел переговоры со своими подчиненными. Разведки США и Израиля активно работали в Кении после взрыва на американских военных объектах в августе 1998 г. [17]. В результате агенты ЦРУ и Моссада обнаружили местонахождение Оджалана. Информация о проживании А. Оджалана в посольстве Греции в Кении была передана турецким властям спустя двое суток с момента прибытия лидера курдского национального движения в эту страну. С этого времени Турция стала требовать от Греции выдворить лидера РПК из своего посольства, обвиняя своего союзника по НАТО в поддержке курдских сепаратистов. После этого из Афин поступила директива о том, чтобы под любым предлогом вывезти А. Оджалана из посольства. Противостояние между посольством, Афинами, А. Оджаланом и его сторонниками продолжалось в течение недели. Затем к нему подключилось МВД Кении. Местные власти требовали от посольства Греции разместить А. Оджалана на нейтральной территории, чтобы иметь возможность задержать лидера курдских повстанцев. В конце концов, было достигнуто соглашение, что А. Оджалан вылетит в Голландию через Египет. Отъезд, по словам самого лидера РПК, был назначен на 15 февраля 1999 г. [16. С. 8]. При этом, видимо, турецкие власти готовились к его захвату и всячески содействовали тому, чтобы А. Оджалан в момент ареста не был психически здоровым. В своей работе «От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации» Оджалан пишет, что перед отъездом «я пребывал в состоянии, подобном лунатизму, и при этом не мог проанализировать простейшие ситуации» [15. С. 462]. Скорее всего, в посольстве Греции в пищу А. Оджалана повара добавляли какие-то психотропные или наркотические средства, чтобы он во время ареста не сопротивлялся и не осознавал, что с ним происходит. Работники посольства Греции доставили лидера РПК в нездоровом состоянии в международный аэропорт г. Найроби. В аэропорту Оджа-

лана ждал небольшой военный самолет, в котором устроили засаду представители Национальной Безопасности Турции (МИТ). В самолете военнослужащие турецких специальных служб набросились на Оджалана, одели на него наручники и завязали глаза, т.е. похитили, в нарушение всех международных договоров. На территории соседней Уганды Оджалана пересадили на частный гражданский самолет, принадлежащий турецкому бизнесмену Д. Чоглару [16. С. 8]. Утром 16 февраля 1999 г. самолет приземлился на острове Имрالي в Мраморном море. В тот же день премьер-министр Турции Б. Эджевит сообщил, что А. Оджалан арестован турецкими специальными службами и доставлен из Кении в Турцию. В связи с этим он призвал курдских повстанцев сложить оружие и сдаться властям, обещая сократить срок наказания до 10 лет [14].

Когда стало известно об аресте лидера РПК А. Оджалана, его соплеменники и сторонники практически во всех европейских странах провели акции протеста. В осаде оказались посольства и консульства Греции, Израиля, Турции, но больше всех досталось представительским учреждениям Греции. Были захвачены греческие миссии в Лондоне и в ряде городов Германии и Франции, а также здания ООН в Женеве. Власти Греции в ответ ультимативно потребовали немедленного прекращения акций, в противном случае они угрожали ввести санкции против курдов, живущих в Греции. Власти европейских стран расценили эти акции как хулиганство, а в отдельных случаях, когда курды совершали акты самосожжения или угрожали сжечь захваченные дипломатические представительства, как акты терроризма. Главными требованиями протестующих были предоставление свободы А. Оджалану и прекращение войны в Курдистане. Также звучали лозунги справедливого и открытого суда над лидером курдских повстанцев, без применения пыток. Эти акции курдов в защиту своего лидера носили массовый характер, были хорошо организованы и закончились так же внезапно, как и начались.

В конце февраля 1999 г. в Турции начался допрос А. Оджалана, в ходе которого лидер РПК заявил, что его организации помогали Греция, Армения, Болгария, Ливия, а также Россия в лице ЛДПР. По словам А. Оджалана, бюджет партии составляет примерно 200 млн долл. [18]. После завершения следствия турецкие власти предъявили А. Оджалану обвинение в измене Родине, гибели более 30 тыс. человек, уклонении от службы в рядах вооруженных сил Турции. Суд над ним начался в мае 1999 г. В ходе процесса турецкие власти, по требованию Совета Европы, изменили состав суда государственной безопасности. 18 июня 1999 г. парламент Турции принял специальный закон о реформе судов государственной безопасности [19]. Из числа судей был выведен военный, и после этого в заседаниях по делу лидера РПК принимали участие только гражданские судьи.

31 мая 1999 г., на окончании судебного процесса, лидер Рабочей партии Курдистана А. Оджалан выступил в суде с защитной речью. В начале своего выступления он заявил о своей готовности дать турецким властям шанс на мирное урегулирование курдского наци-

онального вопроса в стране. Если Анкара на это пойдет, то он прикажет своим бойцам покинуть территории Северного (Турецкого) Курдистана [20]. Во время выступления чувствовался страх лидера РПК за свою жизнь. Также А. Оджалан в своей речи проанализировал результаты деятельности РПК за последние 15 лет. После защитной речи А. Оджалана судьи объявили перерыв для подготовки и вынесения приговора.

23 июня 1999 г., после двухнедельного перерыва, процесс над национальным лидером курдского народа А. Оджаланом возобновился. Суд Государственной безопасности Турции огласил вердикт по делу лидера

курдских повстанцев 29 июня 1999 г. По решению суда А. Оджалан был приговорен к смертной казни через повешение [21. С. 6]. Однако Анкара не спешила с приведением приговора в исполнение, так как в Турции продолжал действовать мораторий на смертную казнь. А через пять лет, в 2004 г., смертная казнь А. Оджалану была заменена на пожизненное заключение [7. С. 3–4]. Хотя Европейский Суд по правам человека признал судебный процесс над А. Оджаланом не соответствующим европейским стандартам, лидер Рабочей партии Курдистана А. Оджалан продолжает отбывать наказание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень журнала «Курдская мысль»: Курдистанская хроника. 2000. № 9 (118).
2. Muftuler-Bac M. Turkey and Israel: An evolving partnership // Ariel Center for Policy Research. Policy Paper. № 47. Tel Aviv, 1998. URL: <http://www.acpr.org.il/pp/pp047-meltemE.pdf>
3. Guney N. Country report on Turkey // Terrorism as a Challenger for National And International Law: Security Versus Liberty? Berlin : Springer, 2004. P. 557–589.
4. Стол Родины. 2002. № 3 (139).
5. Государственная Дума и Курдская проблема / сост. Р. Броев. М., 1998. 274 с.
6. Коммерсант. 1998. № 219 (1622).
7. Свободный Курдистан. 2002. № 4 (141).
8. Коммерсант. 1998. № 207 (1610).
9. Стол Родины. 1999. № 24 (113).
10. Aliboni R., Pioppi D. The Öcalan Affair Revisited // The International Spectator. 2000. Vol. XXXV, № 3. P. 37–49.
11. van Bruinessen M. Turkey, Europe and the Kurds after the capture of Abdullah Öcalan // Kurdish Ethno-nationalism Versus Nation-building States : Collected Articles. Istanbul, Isis Press, 2000. P. 277–289.
12. Chiappetta H. Rome, 11/15/1998: Extradition or Political Asylum for the Kurdistan Workers Party's Leader Abdullah Öcalan? // Pace International Law Review. 2001. Vol. 13, is. 1. P. 118–149.
13. Коммерсант. 1998. № 224 (1627).
14. Тарасов А. Казнь Оджалана не остановит курдов // Лефт.ру: Левая Россия. URL: <http://www.left.ru/2000/12/odzhalan.html>
15. Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации : защитная речь на Европейском суде по правам человека. М. : Астрей, 2003. 462 с.
16. Стол Родины. 2002. № 2 (138).
17. Anatomy of a Terrorist Attack: An in-Depth Investigation Into the 1998 Bombings of the U.S. Embassies in Kenya and Tanzania // Matthew B. Ridgway Center for International Security Studies at the University of Pittsburgh. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/26356/05_anatomy_terr_attack.pdf
18. Milliyet. 1999. Haziran 17.
19. Milliyet. 1999. Temmuz 21.
20. Российская Федерация. РИА «Новости». 1999. 31 мая.
21. Независимая газета. 1999. 26 нояб.

Статья представлена научной редакцией «История» 10 октября 2017 г.

THE STRUGGLE FOR FREEDOM AND POLITICAL ACTIVITIES OF THE LEADER OF THE KURDISTAN WORKERS' PARTY A. ÖCALAN IN THE LATE 1990S

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 426, 47–51.

DOI: 10.17223/15617793/426/5

Teub A. Akhmedov, Technical Institute (Branch) of North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: RSevoi@yandex.ru

Keywords: Leader of the Kurdistan Workers' Party A. Öcalan; Turkish-Syrian Relations; Patriotic Union of Kurdistan; Kurdistan Democratic Party; Prime Minister of Turkey B. Ecevit; Baku-Ceyhan Pipeline; Deputies of the State Duma; the Trial of Öcalan.

In this article the author aims to examine and assess actions taken by the leader of the Kurdistan Workers' Party (PKK) A. Öcalan in his exile and persecution that eventually led to his arrest and imprisonment. The author analyzes the situation of PKK in the late 1990s in the context of the geopolitical layout developed in the Middle East. The author concludes that its situation deteriorated for the following reasons. First, Turkey needed to be able to ensure the safety of the Baku-Ceyhan pipeline construction. Second, the normalization process between the Kurdish parties in Northern Iraq exacerbated the situation of PKK in this region. Third, Turkey and Israel concluded a number of agreements on strategic partnership. Both countries were openly hostile to Syria, where the residence of Öcalan was, and PKK training camps were harbored. In 1998 Turkey openly threatened military action against Syria, and forced it to stop supporting PKK and to send Öcalan out of the country. The author traces the path of Öcalan through several countries and examines the reasons of their refusal of granting political asylum to the PKK leader. Öcalan had ties with Russian political and public figures including deputies of the State Duma. V. Zhirinovskiy, the leader of the LDPR party, offered Öcalan refuge in Russia. After a brief covert stay in Russia his presence was discovered and became known to Turkish intelligence. Russian government refused to grant political asylum to Öcalan in fear of foreign policy complications, and Öcalan went to Italy. The Constitution of Italy prohibits extradition to countries retaining the death penalty. But Öcalan soon became a problem for Italy due to deterioration of relations with Turkey, its major economic partner. The government considered several solutions: to send Öcalan back where he came from, to grant him political asylum, to bring Öcalan before an international court or to trial him in Italy. The author pays special attention to the struggle waged by the PKK leader for his freedom and for drawing broad international attention to the Kurdish prob-

lem. Öcalan himself stated that he was ready to stand trial in Europe realizing that this would provide an opportunity to draw international attention to the injustices against the Kurds in Turkey. But the Italian government eventually decided not to take responsibility and asked Öcalan to leave the country. After he changed several countries he was covered by Greek officials in the Greek embassy property in Nairobi, Kenya. The author of the study concluded that Turkish special services organized an operation of Öcalan's kidnapping and transferring him to Turkey through assistance of the intelligence services of Israel and the United States. Öcalan was sentenced to death, which later was commuted to life imprisonment. The author also examines the consequences of Öcalan's arrest and, in particular, the coordinated wave of protests by the Kurdish diaspora across the world, most fiery in Europe.

REFERENCES

1. *Waqaeqi Kurdistan*. (2000). 9 (118).
2. Muftuler-Bac, M. (1998) Turkey and Israel: An evolving partnership. In: Ariel Center for Policy Research. *Policy Paper*. 47. Tel Aviv. [Online] Available from: <http://www.acpr.org.il/pp/pp047-meltemE.pdf>.
3. Güney, N. (2004) Country report on Turkey In: Walter, Ch. (ed.) *Terrorism as a Challenge for National and International Law: Security Versus Liberty?* Berlin: Springer.
4. *Ston Rodiny*. (2002). 3 (139).
5. Broev, R. (1998) *Gosudarstvennaya Duma i Kurdsкая problema* [The State Duma and the Kurdish problem]. Moscow: Axina welat.
6. *Kommersant*. (1998). 219 (1622).
7. *Svobodnyy Kurdistan*. (2002). 4 (141).
8. *Kommersant*. (1998). 207 (1610).
9. *Ston Rodiny*. (1999). 24 (113).
10. Aliboni, R. & Pioppi, D. (2000) The Öcalan Affair Revisited. *The International Spectator*. XXXV:3. pp. 37–49.
11. van Bruinessen, M. (2000) *Kurdish Ethno-nationalism Versus Nation-building States: Collected Articles*. Istanbul: Isis Press. pp. 277–289.
12. Chiappetta, H. (2001) Rome, 11/15/1998: Extradition or Political Asylum for the Kurdistan Workers Party's Leader Abdullah Öcalan? *Pace International Law Review*. 13:1. pp. 118–149.
13. *Kommersant*. (1998). 224 (1627).
14. Tarasov, A. (2000) Kazn' Odzhalana ne ostanovit kurdov [Execution of Öcalan will not stop the Kurds]. [Online] Available from: <http://www.left.ru/2000/12/odzhalan.html>.
15. Öcalan, A. (2003) *Ot Shumerского gosudarstva zhretsov k demokraticheskoy tsivilizatsii: zashchitnaya rech' na Evropeyskom sude po pravam cheloveka* [From the Sumerian state of the priests to a democratic civilization: a defence speech at the European Court of Human Rights]. Translated from Turkish by Ya.S Balayan, K.M. Dzhabrailov. Moscow: Astreya.
16. *Ston Rodiny*. (2002). 2 (138).
17. Ridgway, M.B. (2005) *Anatomy of a Terrorist Attack: An in-Depth Investigation Into the 1998 Bombings of the U.S. Embassies in Kenya and Tanzania*. Center for International Security Studies at the University of Pittsburgh. [Online] Available from: https://www.files.ethz.ch/isn/26356/05_anatomy_terr_attack.pdf.
18. *Milliyet*. (1999). 17 June.
19. *Milliyet*. (1999). 21 July.
20. *Russian Federation. RIA "Novosti"*. (1999). 31 May.
21. *Nezavisimaya gazeta*. (1999). 26 November.

Received: 10 October 2017